

СВАТЫХъ почивамъ. Тѣ оѹшъ молю єдинаго благаго и благопослышаваго: прызри на мѧ гр҃ешнаго и непотрѣбнаго раба твоегѡ, и ѿчисти мою душу и сѣрдце ѿ сївѣсти лукавыѧ, и оѹдовлі мѧ силою сватагѡ твоегѡ дѹха, ѿблеченна благодатю священства, предстatiи святѣй твоей сей трапезѣ, и священнодѣйствовати святое и пречистое твоѣ тѣло, и честную кровь. къ тебѣ бо прихождѹ приклонъ мою вѣю, и молютиса, да не ѿвратиши лица твоегѡ ѿ менѣ, нижѣ ѿринеши менѣ ѿ отрѡкъ твойхъ: но сподоби принесеніемъ тебѣ быти, мню гр҃ешнымъ и недостойнымъ рабомъ твоймъ, дарымъ симъ: Ты бо еси приносай, и приносимый, и прїемляй, и раздаваемый Христѣ Боже нашъ, и тебѣ славу возсылаемъ, со безначальнымъ твоймъ отцемъ, и пресвятому и благимъ и животворящимъ твоймъ дѹхомъ, нынѣ и приси, и во вѣки вѣковъ. амінь.

Исполнившейся же молитве, глаголютъ и тин херувимскую пѣснь, трижды: по кемже же скончаніи, покланяются по єдиности.

Же херувимы тайнш ѿбраузюще, и животворящей Троицѣ трисватую пѣснь припѣвающе, всакое нынѣ житейское ѿложимъ попеченіе.

Икона да царѧ всѣхъ подилемъ, аггелскими невѣдимы дорѹносима чинми. алилѹя, Г.